

ПЕРВОЕ ПОВОЛЖСКОЕ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

24—26 декабря 1974 г. в Казани проходило Первое Поволжское археолого-этнографическое совещание, организованное Институтом языка, литературы и истории (ИЯЛИ) им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР и Татарским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Совещание было посвящено итогам полевых исследований 1973—1974 гг.¹ В его работе приняли участие археологи и этнографы Москвы, Ленинграда, Казани, Сыктывкара, Горького, Уфы, Йошкар-Олы, Саранска, Пензы, Куйбышева, Перми, Свердловска, Воронежа, Ижевска.

Открывая совещание, директор ИЯЛИ М. К. Мухарямов отметил, что археологи и этнографы вносят большой вклад в решение научных проблем, связанных с древней и средневековой историей народов Поволжья и Приуралья, их происхождением, изучением современных этнических процессов. В 1973—1974 гг. не было ни одной области и автономной республики Поволжья и Приуралья, где не работали бы археологические экспедиции. Мухарямов указал также, что благодаря инициативе и постоянной помощи Института этнографии АН СССР, этнографические исследования в этих местах приняли систематический характер.

Было проведено два пленарных заседания, кроме того, работали три секции: этнографическая, первобытной и средневековой археологии.

На пленарное заседание были вынесены четыре доклада.

А. Х. Халиков (Казань) в докладе «Археологические исследования в Поволжье и Приуралье, их итоги и задачи» подробно осветил важнейшие археологические открытия последнего десятилетия на территории региона. Докладчик говорил о совершенствовании методики исследований, о работе над составлением археологических карт. Он особо подчеркнул, что результаты исследований последних лет ставят на реальную основу вопрос о начале подготовки «Археологии Поволжья и Приуралья». Доклад Р. С. Габяшева, Е. П. Казакова, П. Н. Старостина и А. Х. Халикова (Казань) был посвящен анализу опыта работы казанских археологов в зоне Куйбышевского водохранилища.

С докладом «Современное состояние и задачи этнографических исследований в Среднем Поволжье и Приуралье» выступила К. И. Козлова (Москва). Она указала на возрастающее значение этих исследований для разработки многих аспектов этнической истории и культуры народов, населяющих регион. Одной из главных задач, по мнению докладчицы, является организация крупных сравнительно-исторических изысканий как по тюркским и финно-угорским народам Волго-Камья, так и по народам региона в целом. Проведение таких исследований требует унификации приемов фиксации, систематизации и хранения материала.

Доклад Л. Н. Терентьевой (Москва) был посвящен основным принципам и методике составления региональных этнографических атласов. Особое внимание было уделено вопросам составления регионального атласа народов Поволжья.

На этнографической секции состоялось 15 докладов, 6 из них были посвящены различным аспектам «Историко-этнографического атласа татарского народа», сбор и систематизацию материала для которого начали этнографы ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова.

Принципы составления атласа татарского народа были освещены в докладе Р. Г. Мухамедовой (Казань). Она указала на то, что этот атлас, как и другие этнографические атласы, будет тематическим. Атлас охватит те районы Среднего Поволжья и Приуралья, где живут казанские татары и татары-мишари, культура которых легла в основу национальной культуры татарского народа.

Р. Г. Мухамедова и Ю. Г. Мухаметшин (Казань) сообщили о программе для сбора материала по теме «Поселения и жилища» для историко-этнографического

¹ См. «Первое Поволжское археолого-этнографическое совещание. (Тезисы)», Казань, 1974.

атласа татарского народа². Они обратили внимание на целесообразность координации работы по составлению программ для сбора аналогичного материала к атласам других народов Поволжья и Приуралья.

Р. К. Уразманова (Казань) поделилась опытом типологизации календарных обрядов и праздников татар. Она отметила, что в формировании календарной обрядности у татар видную роль, наряду с аграрным, сыграл и семейно-родовой культ.

В докладе С. В. Сусловой (Казань), посвященном классификации татарских серег XIX — начала XX в., выявлены специфические для казанских татар типы серег. Систематизация большого фактического материала позволила докладчице прийти к выводу, что в этом виде украшений отразились наслоения различных времен и этнических влияний.

О тканях домашнего производства в конце XIX — начале XX в. у чепецких татар сообщила Ф. Ш. Сафина (Казань).

Ф. Л. Фаттахова (Казань) сообщила об этнографическом исследовании татар (этнографическое самоназвание «ногаи»), расселенных в Татарской слободе Костромы.

Башкирские этнографы представили 4 доклада.

С. Н. Шитова (Уфа) выступила с докладом «Основные итоги изучения материальной культуры башкир». Она отметила, что для этнографического изучения башкир в последние годы характерно не только исследование всех разделов материальной культуры, но и планомерность охвата территории с учетом основных родоплеменных групп. Коллективом ученых, создающих башкирский историко-этнографический атлас, начато составление типологических таблиц, разработана карта-основа, проведено пробное картографирование одежды и утвари.

Доклад М. В. Мурзабулатова (Уфа) был посвящен системе скотоводства у ауральских башкир в XIX — начале XX в.

С традиционными средствами передвижения у юго-восточных башкир ознакомил собравшихся М. Г. Муллагулов (Уфа). Большое место в докладе было уделено характеристике различных типов седел.

Н. В. Бикбулатов (Уфа) сделал доклад об особенностях систем родства башкир и татар Среднего Поволжья и Приуралья. Для этих систем характерна большая общность структуры и терминологии. Имеющиеся различия отразили особенности становления и развития семейно-общественных отношений этих народов.

В. Ф. Вавилин (Саранск) представил два доклада, посвященные этносоциологическому исследованию сельских поселений и комплексов жилища в Мордовской АССР. По итогам этого исследования была дана характеристика сельского жилища мордвы-мокши Мордовской АССР в советский период. Докладчик подчеркнул, что на формирование типа жилища, его интерьер, а также на тип хозяйственных построек влияют как физико-географические условия, так и функциональный тип населенного пункта, уровень урбанизации региона и социально-классовая структура семьи. Комплексы жилищ мордвы-мокши и русских сходны по большинству параметров и характеристик.

В докладе П. М. Мезина (Саранск) «К вопросу о материальной культуре сельского населения мордвы-мокши на территории Мордовской АССР» рассматривалась, в основном, одежда. При этом главное внимание было уделено степени распространения традиционных черт в одежде различных половозрастных групп.

Е. Н. Котова и Т. А. Крюкова (Ленинград) представили доклад «Этнографическое изучение удмуртов и марийцев в так называемых „контактных зонах“ их расселения», С. И. Лебедева (Ижевск) — «Этнографическая экспедиция по удмуртам в Пермскую область и Марийскую АССР (1972—1973 гг.)». Докладчики обратили особое внимание на необходимость установления возможно более тесных контактов работников музеев с экспедиционными отрядами.

На секции первобытной археологии были заслушаны доклады, посвященные памятникам неолита, бронзы и раннего железа. В двух докладах давался обзор новых памятников эпохи камня и бронзы. Это доклады В. Н. Шитова (Саранск) «Каменный век и ранняя бронза в Среднем Примокшанье» и Т. М. Гусенцовой (Ижевск) «Исследование памятников эпохи камня и бронзы в бассейне р. Кильмезь».

Проблемы, связанные с волосоской культурой, были затронуты в докладах В. В. Никитина (Йошкар-Ола) «Волосовские племена марийского Поволжья» (по итогам археологических работ последних лет) и С. В. Кузьминых (Казань) «О глиняных тиглях волосовского типа».

Большой интерес вызвал доклад Г. И. Матвеевой и И. Б. Васильева (Куйбышев), посвященный уникальному энеолитическому могильнику у с. Съезжее Куйбышевской области. Исследователям удалось зафиксировать многие детали погребального обряда и обнаружить вещевой материал, позволивший предварительно датировать могильник III тыс. до н. э.

Три доклада были посвящены абашевской культуре. А. Д. Пряхин (Воронеж) остановился на абашевских поселениях Поволжья; И. Б. Васильев (Куйбышев) — на новых абашевских памятниках Куйбышевской области; В. С. Горбунов (Уфа) — на Чукраклинских курганах абашевской культуры, исследовавшихся в последние годы в Чишминском районе Башкирской АССР.

² «Программа-вопросник к атласу этнографии татарского народа для сбора материала по теме „Поселения и жилища“». Казань, 1973 г.

Итоги изучения памятников срубной культуры были отражены в докладах Ф. Ш. Хузина (Казань) «Кармановская стоянка срубной культуры» и Ю. А. Морозова (Уфа) «Новые памятники срубной культуры в Башкирии».

М. Ф. Обьденнов (Уфа) посвятил доклад итогам исследования курганного могильника черкаскульской культуры у д. Красногорка Мелеузовского района Башкирской АССР.

В ряде докладов были освещены проблемы ананьинской культуры. Так, С. В. Кузьминых (Казань) сообщил о некоторых особенностях металлургии бронзы у ананьинских племен; В. С. Патрушев (Йошкар-Ола) — о зооморфных изображениях, обнаруженных в Аокзинском и Старшем Ахмыловском могильниках; Л. И. Ашихмина (Свердловск) — о ранней ананьинской керамике Удмуртского Прикамья.

На секции были сделаны также доклады М. В. Елькиной (Свердловск) — о памятниках эпохи раннего железа на Барсовой Горе близ Сургута и Ю. А. Поляковым (Пермь) — об исследовании памятников гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье, М. Р. Полесских (Пенза) — об изучении городецких памятников Пензенской области.

Судя по представленным докладам, археологи Поволжья стали больше обращать внимания на изучение сарматских памятников. В. А. Скарбовенко (Куйбышев) доложила об исследовании сарматских памятников у сел Утевка и Гвардейцы Куйбышевской области; А. Х. Пшеничнюк и Н. Г. Рутто (Уфа) — о новых сарматских памятниках Башкирского Приуралья.

На секции средневековой археологии были заслушаны доклады, освещающие проблемы средневековой археологии Поволжья и Приуралья. Часть их была посвящена памятникам середины I тыс. н. э. В. А. Скарбовенко (Куйбышев) сообщила о погребении гуннского времени у с. Владимировка Куйбышевской области, Т. И. Останина (Ижевск) — о погребальном обряде, выявленном при исследовании 153 захоронений Нивского могильника середины I тыс. н. э. в Удмуртской АССР, относящегося к мазунинской культуре; В. Ф. Черников (Горький) остановился на материалах вновь открытого могильника V—VIII вв. н. э. у д. Желтухино Городецкого района Горьковской области.

Значительный интерес представил доклад Э. А. Савельевой (Сыктывкар), содержащий материалы I Веслянского могильника (Коми АССР), датируемого серединой I тыс. н. э.

В. А. Кананин и Р. Д. Голдина (Ижевск) сообщили об исследованиях на Верхней Каме. И. М. Петербургский и В. Н. Мартынов (Саранск) доложили о новых исследованиях средневековых памятников на территории Мордовской АССР и сопредельных районов.

Значительная часть докладов этой секции была посвящена проблемам, связанным с историей Волжской Болгарии. Так, Е. П. Казаков (Казань) говорил об исследовании Танкеевского могильника — одного из крупных некрополей раннего периода Волжской Болгарии. А. Х. Халиков, Ф. Ш. Хузин и Г. М. Давлетшин (Казань) сообщили об итогах изучения Билярского городища. Как отметили докладчики, полученный при раскопках вещевой материал служит богатым источником для изучения материальной и духовной культуры волжских болгар домонгольского периода.

В докладе Н. И. Игониной (Москва), Г. В. Фролова, А. Х. Халикова (Казань) изложены предварительные результаты аэрофотосъемки и аэровизуального изучения Билярского городища, его окрестностей и ряда других археологических памятников разного времени на территории Татарской АССР и Ульяновской области.

Результатам изучения гончарной слободы на Билярском городище был посвящен доклад Н. А. Кокориной (Казань).

В докладе Е. А. Халиковой (Казань) на основе изучения 600 захоронений в мусульманских некрополях предпринята попытка рассмотреть распространение ислама в Волжской Болгарии в домонгольский период.

Д. К. Валеева (Казань) говорила об изучении изобразительного искусства волжских болгар. Она указала, что обращение к болгарскому искусству дает возможность выявить истоки искусства народов Поволжья и Прикамья.

Доклад А. Г. Петренко (Казань) был посвящен раскопкам последних лет на городищах Булгары, Биляр и Сувар, в результате которых получен материал, позволяющий рассматривать историю животноводства у болгар на двух этапах — домонгольском и золотоордынском.

А. Б. Булатов (Казань) сообщил интересные данные о волжских булгарах, содержащиеся в труде арабского писателя XIV в. Джейлани.

Н. Д. Аксенова (Куйбышев, ТАССР) рассказала об археологических исследованиях в восточной части Болгарского городища. О результатах раскопок богатой усыпальницы в городе Бельжамене (торговый и политический центр Золотой Орды) говорилось в докладе А. Г. Мухамадиева (Казань).

А. Х. Халиков и Л. С. Шавахин (Казань) сообщили об археологических исследованиях в различных районах Казани и ее окрестностях с целью определения времени и места основания Казани.

Доклад В. А. Оборина (Пермь) был посвящен русским памятникам XVI—XVII вв. в Приуралье и Зауралье и мерам по их охране.

Заключительное пленарное заседание совещания было посвящено восьмидесятилетию со дня рождения известного советского этнографа, историка и географа Н. И. Воробьева. С докладом о его жизни и творчестве выступила Р. Г. Мухамедова (Казань).

Совещанием была принята резолюция, положительно оценивающая основные направления исследований в области этнографии и археологии, и избрана координационная комиссия. Следующее совещание намечено провести в Уфе в конце 1976 г.

П. Н. Старостин, Р. К. Уразманова

СИМПОЗИУМ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КИТАЙЦЕВ

В связи с подготовкой коллективного исследования «Этническая история китайцев и проблемы формирования китайской нации» Институт этнографии АН СССР и Институт Дальнего Востока АН СССР провели 2—3 декабря 1974 г. очередной, третий симпозиум, посвященный вопросам, связанным с этнической историей древних китайцев и их соседей в V в. до н. э.— III в. н. э.¹ Этот период занимает важное место в этнической истории китайцев, так как именно тогда завершился процесс первоначального формирования древнекитайского этноса. Интенсивные контакты между отдельными государствами, существовавшими на Среднекитайской равнине накануне объединения страны Цинь Шихуаном (III в. до н. э.), а затем создание централизованных империй Цинь и Хань в значительной степени ускорили оформление этнической общности хуася, складывавшейся на протяжении нескольких предшествовавших столетий. Этническое самосознание хуася формировалось на основе представлений о единстве, связанном с общностью происхождения, культуры, языка и обычаев; по этим признакам хуася отличали себя от «варваров четырех стран света».

Целью симпозиума было детальное рассмотрение процесса трансформации этнической общности хуася в условиях существования централизованной империи и систематических контактов ее с соседними народами. Как подчеркнул в своем вступительном слове директор Института Дальнего Востока АН СССР М. И. Сладковский, углубленное изучение этой проблемы приобретает в современных условиях особую актуальность в связи с тем, что официальная историческая наука в КНР пытается фальсифицировать истинную картину межэтнических отношений в рассматриваемый период.

На симпозиуме были представлены доклады, которые группировались вокруг трех основных проблем.

Первая группа докладов была посвящена исследованию культуры древнекитайской этнической общности и характеристике ее самосознания.

Ю. Л. Кроль (Ленинградское отделение Ин-та востоковедения АН СССР) в своем докладе «Концепция „Китай — варвары“» проанализировал господствовавшие в древнекитайском обществе конфуцианские представления о «Чжун-го». По мнению докладчика, этот термин, который в более позднее время стал употребляться для обозначения Китая, в ханьское время сохранял еще свое первоначальное значение «Срединные государства» или «Центральные царства», что отражало реальность доциньского периода. Ю. Л. Кроль показал, что, согласно конфуцианским представлениям, географические условия той или иной местности определяли особенности психологического стереотипа ее населения. Идея об этнической исключительности жителей Чжун-го была тесно связана с концепцией культурных особенностей как неких врожденных свойств, изменить которые невозможно.

Доклад Ю. Л. Кроля вызвал оживленную дискуссию. Выступавшие согласились с его основными положениями. В прениях было также высказано мнение, что уже в ханьское время отдельные древнекитайские авторы начинают употреблять термин «Чжун-го» для названия всей империи Хань как этнической территории древних китайцев, т. е. в значении, принятом в более поздний период.

М. В. Крюков (Ин-т этнографии АН СССР) выступил с докладом «Формирование особенностей материальной культуры древних китайцев». Рассмотрев специфические формы материальной культуры древних китайцев в том виде, как они зафиксированы источниками эпохи Хань, докладчик попытался проследить закономерности их исторического генезиса. Выяснилось, что различные элементы материальной культуры, которые рассматривались в тот период как этнически значимые, обладают различной степенью стабильности. Среди них есть такие, которые, однажды возникнув, сохранялись без существенных изменений на протяжении поразительно длительного времени (манера запахивания халата направо, особенности прически, способ варки круп на пару и др.). С другой стороны, некоторые компоненты материальной куль-

¹ О работе первых двух симпозиумов см. «Сов. этнография», 1974, № 6, стр. 139—145.